г. Ленинград
Драм. тр им. Пушкина

29 СЕН 1965 Казахстанская Правда
г. Алма-Ата

Гастроли

Сегодня в Алма-Ате завершются гастроли Ленинградского академического театра драмы имени А. С. Пушкина. В течение почти месяца алматинцы и гости столицы Казахстана имели возможность общаться с искусством прославленного театрального коллектива. Репертуар, состоящий — разнообразный по жанру, тематической направленности, эстетическим достоинствам — показали ленинградцы. Размышлениями об увиденном является предлагаемая читателям статья.

Традиции и современность

К нам приехал театр, с которым у каждого из нас связано очень многое. Дело не только в том, что история театрального искусства тесно сопряжена с этим театром, — живы в нас относительно недавние впечатления, во многом сформировавшие современное понимание театра в целом или, наоборот, полученные от спектаклей, где еще нужно можно было увидеть таких крупных художников, как Н. Симонов, А. Борисов, В. Меркурьев, Ю. Толубеев, Н. Черкасов, В. Честноков, и можно увидеть сегодня И. Горбачева, Б. Фрейндлиха, И. Дмитриева, Р. Лебедева, К. Адашевского и других.

Традиционно театр имени А. С. Пушкина складывался как театр актерский, несмотря на то, что его историей связаны такие режиссерские имена, как В. Мейерхольд, В. Кожич, И. Петров, Л. Вивьен. Он и сегодня предстает перед нами прежде всего актерским театром, хотя что-то в понимании этого определения и изменилось. Споры о том, кто «главнее» в театре — драматург, актер или режиссер, не утихаю-щие и сегодня, очевидно, рано или поздно должны привести нас всех, наконец, к признанию того, что «главным» в театре все-таки является зритель, и лишь гармоническое соответствие замысла драматурга, режиссерской интерпретации и актерского воплощения создает тревдиктство, имеющее действительное право называться театром.

Ленинградский академический театр имени А. С. Пушкина в Алма-Ате не впервые. Сравнивая репертуар гастролей 15-летней давности и нынешний, приходишь к выводу, что он стал более цельным, определенным. Эту определенность можно принимать или не принимать, но она проявляется и в выборе репертуара, и в эстетике самих спектаклей, способе существования на сцене.

Театр, несомненно, ведет активный репертуарный поиск, не боится пойти на риск в поисках современного материала, зачастую закрывая глаза на явные драматургические просчеты выбранной пьесы, полагая, очевидно, их преодолеть в процессе работы. Практика показывает, что путь этот чреват опасностями, ибо по сути драматургическое несовершенство невосполнимо. Его можно спрятать за хитроумие режиссуры, богатые возможности труппы, но коэффициент полезного действия такого спектакля низок, ибо неполноценность драматургии так или иначе поглощает большинство усилий театра. Особенно это опасно, когда имеешь дело с пьесой, активно утверждающей положительный идеал и вследствие своей художественной неполноценности ставящей под сомнение сам этот идеал, пьесой художественно бездоказательной. И тогда внутренне оправданную убежденность приходится подменять приемами внешними, пусть сильными, эффектными, но сущностно менее убедительными.

Скажем, в «Предлагаемых обстоятельствах» Н. Гарбузова дело не только в выборе ракурса исследования. Сколько, это или еще преодолевается в спектакле выдающимся актером народным артистом Ка. Ка. Ка.